

УДК 811.161.1'373

НАРУШЕНИЯ НОРМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Елена Мухамедовна Хакимова

к. филол. н., доцент кафедры массовой коммуникации

Южно-Уральский государственный университет

454080, Челябинск, пр. Ленина, 76. khakimova-elena@yandex.ru

Статья посвящена изучению ошибок, возникающих при ненормативном употреблении единиц русского фразеологического фонда в текстах массовой коммуникации. На материале современной российской прессы и интернет-публикаций автор рассматривает неправомерные формальные преобразования, семантические и формально-семантические изменения устойчивых оборотов, определяет причины ортологических колебаний в сфере русской фразеологии. Количественный анализ выявленных девиаций свидетельствует о безусловном преобладании фразеологических ошибок первого типа. Полученный результат позволяет предположить, что трансформации означаемого ФЕ в ряде случаев не осознаются и поэтому не контролируются носителями языка.

Ключевые слова: ортология; фразеология; фразеологическая единица; фразеологическая норма; фразеологическая ошибка.

Фразеологические нормы фиксируют компонентный состав и грамматические характеристики фразеологических единиц в плане выражения и традиционную семантику в плане содержания. Особенности организации и функционирования фразеологических единиц рассмотрены в работах Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко 1990], Л. П. Гашевой [Гашева 1999], В. П. Жукова [Жуков 1978], В. М. Мокиенко [Мокиенко 1989], В. Н. Телия [Телия 1996], А. М. Чепасовой [Чепасова 2006], Н. М. Шанского [Шанский 1969], Б. С. Шварцкопфа [1970] и других исследователей. Анализ указанных источников свидетельствует о существовании двух подходов к изучению русской фразеологии. Лингвисты различают а) фразеологию в узком смысле, исследующую фразеологические сращения, единства и сочетания и через них смыкающуюся с лексикологией; б) фразеологию в широком смысле, изучающую устойчивые фразы разных структурных типов с различными семиотическими функциями (в том числе грамматические фразеологизмы, фрагменты фольклорных и литературных текстов, формулы приветствий и т. п.). Для нашего исследования актуален второй подход, поскольку он позволяет рассматривать в качестве объекта ортологической квалификации устойчивые сочетания, обладающие различными формальными, семантическими, функциональными характеристиками.

Определению специфики фразеологической нормы посвящена наша статья «О нормах в сфере фразеологии» [Хакимова 2013]. Учитывая научные традиции российской фразеологической школы, мы пришли к следующим выводам:

1) фразеологическая норма представляет собой комплексный ортологический тип, который соотносится с другими ортотипами – лексическим, морфологическим, словообразовательным, синтаксическим, орфоэпическим, акцентологическим, орфографическим;

2) фразеологическая норма, с одной стороны, выполняет гиперстабилизирующую функцию, устанавливая два уровня ограничений («совпадающий с соответственными «свободными» языковыми единицами и дополнительный, собственно фразеологический» [Ицкович, Шварцкопф 1983: 183]) и сводя, таким образом, к минимуму реализацию системных отношений, а с другой – может расширять возможности использования системы, нейтрализуя ее грамматические оппозиции;

3) вариантность в сфере фразеологии в ряде случаев обусловлена давлением языковой системы, усиливающимся при забвении исходной мотивировки фразеологической единицы и искажении образа, лежащего в ее основе;

4) критерии нормативности фразеологических вариантов – узаконенность литературной традицией и узуальность – могут вступать в противоречие друг с другом; в этой связи возникает

проблема их иерархии, значимая для кодификаторской практики.

Целью настоящей статьи является анализ и типологизация фразеологических девиаций в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации. Такое исследование, по нашему мнению, имеет не только практическую, но и теоретическую значимость, так как позволяет выявить динамические процессы в современной русской фразеологии. Здесь необходимо сделать важную оговорку: мы разделяем точку зрения Р. Якобсона, считавшего, что отождествление «статики – динамики», с одной стороны, и «синхронии – диахронии», с другой, является ошибочным: действительная синхрония динамична, поскольку изменения совершаются непрерывно [Якобсон 1965]. Нас интересует динамика синхронии, поэтому эмпирическую базу статьи составили современные русскоязычные тексты массовой коммуникации: 1) публикации в российских изданиях: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Вечерний Челябинск», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама» (2010 г.); 2) материалы, подготовленные студентами Южно-Уральского государственного университета для корпоративного издания кафедры массовой коммуникации «PR-брейк» (2011 г.); 3) сообщения, размещенные на сайтах Южно-Уральского государственного университета (2006–2011 гг.).

Выявленные в ходе исследования нарушения в употреблении фразеологических единиц можно разделить на три группы: 1) нефункциональные формальные преобразования; 2) ненормативные семантические изменения; 3) дефектные формально-семантические преобразования.

Формальные преобразования предполагают обязательное наличие экспликативных – показателей, свидетельствующих об изменении означаемого. В нашем материале фразеологические ошибки указанного типа представлены двумя разновидностями.

1. Девиации, для выявления которых необходимо сопоставление представленной в тексте реализации ФЕ с образцом. Их изучению посвящена работа В. А. Ицковича и Б. С. Шварцкопфа [Ицкович, Шварцкопф 1983]. Исследователи отмечают, что идентификация подобных нарушений не предполагает обращения к контексту. В ходе нашего исследования выявлен ряд таких преобразований.

• Замена одного или нескольких компонентов ФЕ. Значимо, что изменения данного типа не случайны: они базируются на системных отношениях в лексике. Компонент ФЕ может замещаться:

а) синонимом: **Конечно, этот законопроект был принят только в первом чтении, и ряд во-*

просов по нему еще есть, но в целом он создал у меня положительное впечатление (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта); **Главному врачу и его заместителю рекомендовано объявить выговор, а также отстранить от работы анестезиолога-реаниматора, который оказывал анестезиологическое пособие* (Южноуральская панорама. 2010. 27 янв.). Нормативные варианты выделенных фразеологических единиц – *произвести впечатление, оказывать помощь* [ФС 2004а: 178, 724];

б) другим членом тематической группы: **Александр Войтович и Виктор Чернобровин обратились к журналистам с просьбой довести до граждан мысль: все попытки уклониться от уплаты взносов в Пенсионный фонд, скрывать зарплату больно ударяют по человеку, когда наступает пенсионный возраст* (Южноуральская панорама. 2010. 27 янв.); **Я затронула данную тему не потому, чтобы показать вам весь послужной список кафедры, а затем, чтобы ответить на главный вопрос: Почему студенты кафедры Массовой коммуникации успешны?* (PR-брейк. 2011. Декабрь). Правильно – *донести мысль; не для того, чтобы*. Второй пример свидетельствует о том, что формальному преобразованию с заменой компонента могут подвергаться не только номинативные, но и грамматические фразеологизмы;

в) паронимом: **Лучше, когда такой центр или фонд создан под патронажем какой-либо традиционной религиозной конфессии, например РПЦ* (Вечерний Челябинск. 2010. 12 марта). Определяя значение лексем *патронаж* и *патронат*, Л. П. Крысин указывает, что патронаж – это «регулярное оказание лечебно-профилактической помощи на дому новорожденным детям и некоторым категориям больных», тогда как патронат – «форма покровительства, осуществляемая патронами» [Крысин 2008: 525]. Совершенно логично, что значение ‘при содействии, под наблюдением и руководством’ закрепляется за устойчивым сочетанием *под патронатом*. Примечательно, что в том же тексте использован и нормативный вариант рассматриваемой ФЕ: *Поэтому еще раз подчеркиваю: подобные организации, на мой взгляд, сегодня должны находиться под патронатом традиционных религиозных конфессий*.

• Сокращение фразеологической единицы. Анализ показывает, что ненормативный эллипсис часто возникает при употреблении фразеологических союзов: **Будущие журналисты получают не только зарплату, но приобретут бесценный опыт общения с людьми, научатся правильно проводить социологический опрос* (Студенты-журналисты проведут перепись населения). Фразеологической норме соответствует ва-

риант *не только... но и* [ФС 2004б: 511], усечение которого обусловлено стремлением автора к краткости.

Закон экономии языковых средств оказал влияние и на употребление ФЕ в составе высказывания **Думаю, мандража на играх у нее нет. Тем более, опыт выступлений в международных соревнованиях уже приличный* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта). Здесь использован редуцированный вариант грамматического фразеологизма *тем более что* [ФС 2004а: 70], соединяющего приведенные предложения в тексте. Мы полагаем, что указанная ошибка вызвана не только ложным лаконизмом, но и смешением данного фразеологического союза с фразеологической частицей *тем более*, ср. *Теперь уже и Шекспир требует комментариев, как поэт чуждой нам эпохи и чуждых нам нравов, – тем более Гомер, отделенный от нас тремя тысячами лет* (В.Г. Белинский) [ФС 2004б: 493].

● Контаминация. В. А. Ицкович и Б. С. Шварцкопф указывают, что, в отличие от предшествующих, данное формальное преобразование является межъединичным: в процессе взаимодействия двух или более ФЕ возникают модификации, которые разными способами объединяют формальные показатели исходных образований [Ицкович, Шварцкопф 1983: 190]. Классическая версия контаминации отражена в схеме $ab + cd \rightarrow ac + bd$. Следует, однако, отметить, что 1) не все возможные модифицированные варианты представлены в реальной речевой практике, т. е. наличие в высказываниях носителей языка модификации *ac* не предопределяет появления реализации *bd*; 2) помимо классических двухэлементных, возможны другие результаты модификации, например: $ab + cd \rightarrow abd$ («наложение»), $ab + cd \rightarrow acbd$ («сложение») [Ицкович, Шварцкопф 1983: 191–192].

Контаминированные единицы в наших источниках возникли на базе ФЕ, для которых характерны:

а) сходство содержания при отсутствии компонентных совпадений: **Ну пусть не 100, но и 30 миллиардов долларов, в которые эксперты оценивают только прямой ущерб НК «ЮКОС» и во что, теоретически, через год-другой может вылиться, в случае проигрыша РФ, «разумная компенсация», – это, конечно, тоже не кот чихнул* (Челябинский рабочий. 2010. 5 марта), ср.: *кот наплакал* ‘мало, недостаточно’ и *не баран начихал, чихал, чихнул* ‘важно’ [ФОС 2009: 244, 36]; **Несмотря на то что подобные вещи чрезвычайно затратны, но они очень интересны* (Челябинский рабочий. 2010. 12 марта), ср.: *несмотря на то что* и *хотя... но*;

б) наличие тождественных и / или сходных компонентов: **И чтобы развеять все вопросы и*

негодования по этому поводу, мы побеседовали с доцентом кафедры Массовая коммуникация, кандидатом культурологических наук Евгением Александровичем Андреевым (PR-брейк. 2011. Декабрь), ср.: *кандидат филологических наук и кандидат культурологии; *2009 год проходил под знаменем экономического кризиса* (Челябинский рабочий. 2010. 26 февр.), ср.: *под знаменем* ‘объявляя что-либо (обычно некоторые идеи) главным принципом своей деятельности’ [ФОС 2009: 194] и *под знаком* ‘характеризуясь чем-либо’ [ФС 2004а: 441].

в) одинаковая синтаксическая структура при семантической близости ФЕ: **Можно сколько угодно принимать снотворных, но из-за недостатка магии они окажут только временный эффект* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта), ср.: *оказать влияние* ‘осуществить результативное воздействие’ и *произвести эффект* ‘добиться сильного впечатления в результате воздействия’.

● Замена узаконенного нормой показателя словообразовательного оформления одного из компонентов ФЕ на другой словообразовательный показатель [Ицкович, Шварцкопф 1983: 200]. Результаты нашего анализа позволяют утверждать, что в ряде случаев фразеологические ошибки обусловлены ненормативным употреблением приставок: **Громкие аресты уменьшают и без того невысокие шансы губернатора В. Толоконского (см. АиФ № 7) на переназначение (после известий о задержаниях, кстати, тот слег в больницу)* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта); **Так же в эфир войдут фильмы и программы об истории и жизни ЮУрГУ* (Традиционный Телемарафон для абитуриентов!). Правильными вариантами выделенных ФЕ являются образование без избыточной приставки (*лег в больницу*) [ФС 2004а: 544] и компонент с другой приставкой (*в эфир пойдут*) [ФС 2004б: 817].

● Изменение морфологической парадигматики ФЕ: **Неуемный Филипп Киркоров на днях вновь дал поводы о себе говорить* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта); **Он [Президент] первый реально не только сказал про необходимость реформы, но предпринял шаг, подписал указ* (Комсомольская правда. 2010. 25 февр. – 4 марта). Неправильные реализации возникают в результате замены нормативного единственного числа множественным (*дать повод* → *дать поводы) или множественного числа единственным (*предпринять шаги* → *предпринять шаг).

● Комплексная трансформация ФЕ. Отклонения от нормы могут затрагивать сразу несколько аспектов организации фразеологической единицы. Результаты анализа свидетельствуют о том,

что в некоторых случаях изменения компонентного состава сопровождаются преобразованием грамматических показателей. Так, в предложении **Во-вторых, как правило, они <люди старшего поколения> очень требовательны и любую проблему воспринимают очень близко, поэтому от них приходит больше всего обращений* (Вечерний Челябинск. 2010. 5 марта) имеет место усечение нормативной ФЕ *принимать близко к сердцу* [ФС 2004б: 330] с одновременным словообразовательным преобразованием ее компонента.

2. Девиации, для выявления которых необходим анализ контекста. Указанные нарушения возникают тогда, когда формальные преобразования происходят не внутри фразеологической единицы, а за ее пределами. В нашем материале представлены две разновидности внешних фразеологических ошибок:

1) несоответствие ФЕ ее лексическому окружению: **Ее карьерная лестница складывалась довольно гладко: школа искусств, Челябинское художественное училище, магнитогорский университет и работа в качестве дизайнера мебели* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта). В данном высказывании имеет место смешение сочетаемости ФЕ и ее лексического аналога. Исправление подобных ошибок предполагает либо замену ФЕ соответствующим словом (*ее карьера складывалась довольно гладко*), либо изменение контекста (*она легко поднималась по карьерной лестнице*);

2) модификация синтаксического окружения ФЕ: **Так был дан старт «Диалогу культур» – практической конференции, в рамках которой состоялись круглые столы и мастер-классы признанных специалистов в области журналистики* (Факультет журналистики принял участие в «Диалоге культур»). Норма требует распространения устойчивого сочетания *дать старт* формой Д. п.: *дать старт «Диалогу культур»*. Употребление в приведенном предложении Р. п. обусловлено неправомерной реализацией синтаксической валентности не ФЕ в целом, а слова, аналогичного ее компоненту (ср. *старт «Диалога культур»*).

Семантические сдвиги, в отличие от формальных, не затрагивают компонентно-грамматических параметров ФЕ и всегда проявляются как несовместимость данного оборота с характеристиками определенного контекста. Выявить семантические преобразования без обращения к контексту невозможно.

Следует отметить, что степень семантической трансформации ФЕ может быть различной. Например, реклама медицинского аппарата «Биоактиватор», стилизованная под письмо читательницы, завершается фразой: **Я не хотела, но на-*

пишу о том, что он у меня, благодаря Вашему прибору, стал мужчиной (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта). Мы полагаем, что семантика устойчивого выражения *стать мужчиной* 'начать вести себя так, как подобает мужчине' в данном контексте подверглась ненормативной редукции, важные компоненты содержания утрачены, хотя определенная часть значения сохранена.

Возможны более радикальные семантические преобразования ФЕ, приводящие к коренному изменению их смыслового ядра: **Разумеется, с родителями-хоккеистами хоккейный путь Саши был заказан. На коньки она встала почти с рождения. Уже в 8 лет родители отдали дочку в хоккей* (Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта). Как известно, в русском языке фразеологический оборот *заказывать путь* обозначает 'закрывать доступ кому-либо куда-либо'. В приведенном фрагменте указанное выражение употребляется в противоположном значении. Причиной ошибки является неправомерная актуализация современного значения слова *заказать* 'поручить кому-нибудь сделать что-нибудь' с последующим расширением семантики: 'поручить кому-нибудь сделать что-нибудь' → 'предопределить'.

С другой причиной связано нарушение фразеологической нормы в предложении **В настоящее время на факультете журналистики разрабатывается график учебного процесса на 2008/2009 учебные годы* (На журфаке ЮУрГУ – учебный центр современных медиатехнологий). Компонент *2008 / 2009* указывает на то, что речь здесь идет об одном временном отрезке, между тем терминологическое сочетание *учебный год* употребляется в форме множественного числа. Выявленное противоречие обусловлено, по нашему мнению, тем, что автор высказывания имеет недостаточно четкое представление о специфике содержания ФЕ, определяющей особенности ее сочетаемости: *учебный год* – это 'период деятельности образовательного учреждения от начала занятий осенью (обычно с 1 сентября) до летних каникул' [Вишнякова 1999: 355], обозначаемый номерами двух следующих друг за другом календарных годов. Ортологический сдвиг в данном случае соотносится с лингвистической антиномией «общеупотребительное ~ социально ограниченное» (ср.: *2008–2009 годы* и *2008 / 2009 учебный год*).

Формально-семантические нарушения представляют собой преобразования компонентного состава, сопровождающиеся семантическими изменениями. В частности, в нашем материале выявлены:

1) ненормативное сокращение, приводящее к искажению смысла высказывания: **Сегодня*

компьютер и Интернет уже не являются роскошью, как, к примеру, телевидение. А вспомните, лет 40–50 назад телевизоры были не во всех квартирах (Вечерний Челябинск. 2010. 27 янв.). В результате усечения фразеологического союза как и между существительными роскошь и телевидение возникают отождествительные смысловые отношения, что противоречит как контексту, так и современным реалиям;

2) ненормативная экспликация, следствием которой может стать тенденция к дефразеологизации устойчивых сочетаний: **Отдельно хочется сказать о наших преподавателях. Таких оригиналов нужно еще поискать* (PR-брейк. 2011. Декабрь). Фразеологическая единица *еще поискать* употребляется в том случае, когда речь идет о чем-то чрезвычайно редком, исключительном. Введение модального компонента разрушает идиому: сочетание *нужно еще поискать* указывает на необходимость продолжения действия в полном соответствии с семантикой образующих его лексем.

Аналогичные процессы происходят в высказывании **Разумеется, любые договоренности –*

ничто без соглашения с переработчиками (ряд компаний уже дали свое добро) (Аргументы и факты. 2010. 10–16 марта). Фразеологическая единица *дать добро* ‘согласиться’ семантически не самодостаточна, однако норма накладывает запрет на расширение внутреннего состава, поскольку распространение компонента *добро* притяжательным местоимением *свое* влечет за собой актуализацию значения каждой части и немотивированное преобразование устойчивого оборота в свободное словосочетание. Правильное употребление данной ФЕ предполагает трансформацию ее окружения: *многие компании уже дали добро на участие в проекте*. Расширение границ контекста обеспечивает реализацию обязательной синтаксической связи устойчивого оборота, что соответствует требованиям современной ортологии.

Для получения более полного представления о динамических процессах в сфере современной русской фразеологии выявленные в ходе нашего исследования нарушения фразеологических норм рассмотрены не только в качественном, но и в количественном аспекте.

Результаты количественного анализа фразеологических ошибок

№ п/п	Тип нарушения	Количество
1	Нефункциональные формальные преобразования	40
1.1	Замена одного или нескольких компонентов ФЕ	11
1.2	Сокращение фразеологической единицы	7
1.3	Контаминация	8
1.4	Нарушение словообразовательного оформления компонента ФЕ	5
1.5	Изменение морфологической парадигматики ФЕ	3
1.6	Комплексная трансформация ФЕ	2
1.7	Несоответствие ФЕ ее лексическому окружению	1
1.8	Модификация синтаксического окружения ФЕ	3
2	Ненормативные семантические трансформации	3
3	Немотивированные формально-семантические изменения	4
3.1	Ненормативное сокращение с изменением смысловых отношений	2
3.2	Ненормативная экспликация с тенденцией к дефразеологизации	2
Итого		47

Полученные результаты свидетельствуют о безусловном доминировании ненормативных формальных преобразований. Это может быть обусловлено тем, что в сфере фразеологии преобразование формы языкового знака в ряде случаев не осознается и, как следствие, не контролируется носителями языка. Немотивированные семантические и формально-семантические сдвиги, напротив, явление довольно редкое. Как правило, преобразования, связанные с означаемым, осуществляются преднамеренно. Они представляют собой не нарушения фразеологической нормы, а обоснованные отступления от

нее с целью эффективного решения стилистических задач.

Список источников

- Аргументы и факты. 2010. 24 февр. – 2 марта.
 Аргументы и факты. 2010. 10–16 марта.
 Вечерний Челябинск. 2010. 27 янв.
 Вечерний Челябинск. 2010. 5 марта.
 Вечерний Челябинск. 2010. 12 марта.
 Комсомольская правда. 2010. 25 февр. – 4 марта.
 На журфаке ЮУрГУ – учебный центр современных медиатехнологий. URL: <http://do>

gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=8 (дата обращения: 07.09.2013).

Студенты-журналисты проведут перепись населения. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=50> (дата обращения: 07.09.2013).

Традиционный Телемарафон для абитуриентов! URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=48> (дата обращения: 07.09.2013).

Факультет журналистики принял участие в «Диалоге культур». URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=75> (дата обращения: 07.09.2013).

Челябинский рабочий. 2010. 26 февр.

Челябинский рабочий. 2010. 5 марта.

Челябинский рабочий. 2010. 12 марта.

Южноуральская панорама. 2010. 27 янв.

PR-брейк. 2011. Декабрь.

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. О соотношении формообразовательных и деривационных связей фразеологических единиц // Проблема тождества фразеологических единиц. Челябинск: Челяб. рабочий, 1990. С. 11–20.

Вишнякова С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.

Гашева Л. П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. 130 с.

Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 132 с.

Ицкович В. А., Шварцкопф Б. С. К типологии формальных отклонений от фразеологической нормы // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. С. 182–205.

Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 287 с.

Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996. 288 с.

ФОС – *Фразеологический* объяснительный словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский и др.; под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009. 704 с.

ФС – *Фразеологический* словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004а. Т. 1. 832 с.

ФС – *Фразеологический* словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова; под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004б. Т. 2. 832 с.

Хакимова Е. М. О нормах в сфере фразеологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. 2013. Т. 10, № 1. С. 72–78.

Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. 144 с.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1969. 230 с.

Шварцкопф Б. С. Единицы фразеологического состава языка и норма // Актуальные проблемы культуры речи. М.: Наука, 1970. С. 153–178.

Якобсон Р. Выступление на 1-м Международном симпозиуме «Знак и система языка» // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. М.: Просвещение, 1965. Ч. II. С. 395–402.

VIOLATIONS OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL NORMS IN CONTEMPORARY TEXTS OF MASS COMMUNICATION

Elena M. Khakimova

Reader of Mass Communication Department

South Ural State University

The article is devoted to the analysis of errors which occur as a result of phraseological norm violation in Russian mass communication texts. On the data of contemporary Russian press and Internet publications the author studies formal, semantic and formal-semantic phraseological deviations in the Russian language and determines the reasons for orthologous fluctuations in Russian phraseology. The quantitative analysis reveals that the first type of phraseological errors dominates. The results obtained allow to assume that the transformation of the signified of the phraseological unit is made unconsciously and, thus, it is not controlled by language speakers.

Key words: orthology; phraseology; phraseological unit; phraseological norm; phraseological error.